

Юрий

КЛИМАНОВ

*

Проём безгубый рта, оскалённо-немой;
Оставленность черна в незапертых глазницах...
Порой нельзя Твоим путям не удивиться!..
Я череп подниму. Да, этот череп – мой.

Он здесь уже лежит, пожалуй, с Гавгамелл,
Черпая челюстью персидские пустыни.
Но, старый друг, – прости: ты мне

не нужен ныне,

Увы, с античности я малость повзрослел.

И дело не в тебе: дойдя до Каракум,
Я уроню, поверь, и эту черепашку.
Но больше Божества нельзя любить игрушку
И более души любить её костюм.

Я буду возрождён в Аду земном опять,
Чтоб снова Рай искать в полузабытой вере,
И в этой жизни я подавно не намерен
Очередному мясу угождать!

Я, посох свой убрав из запылённых рук,
Отдав поклон тому далёкому столетию,
Внезапно рассмеюсь над плотью и над смертью.
И будет вновь со мной смеяться старый друг.

ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

*Есть наслаждение в бою
У бездны мрачной на краю...*

Я счастлив пировать с Чумою за столом –
С убийцею, предателем и гнусом,
Чтоб после кубок мой, наполненный вином,
В конце концов Граалем обернулся.

Лишь к бездне подойдя, лишь с высоты креста
И лишь со Смертью за столом пируя,
Ты сможешь различить, не разомкнув уста,
Сквозь чумный воздух Истинность Живую.

С Иудой пировав, ты скажешь сам себе:
«Аз есмь, и аз вовеки не исчезну!»
Над головой моей – лазурный свод небес,
А под пятою – попанная бездна!»